

УДК 314.122-053.9

Регион: экономика и социология, 2024, № 2 (122), с. 81–104

Л.А. Попова, Е.Н. Зорина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОРОГОМ СТАРОСТИ

Статья посвящена закономерностям демографического старения России в соответствии с новым пенсионным возрастом и экономическим аспектам его увеличения. Информационной базой исследования являются итоги переписей населения и официальные данные Росстата.

Выявлены особенности демографического старения по новому экономическому порогу старости для разных межпереписных периодов. Период 1959–1970 гг. характеризуется «старением снизу», обусловленным переходом к ограничиваемой рождаемости, и «старением сверху» в условиях роста продолжительности жизни населения. Периоды 1970–1979 и 1989–2002 гг. отличаются «старением снизу». В 1979–1989 и 2002–2010 гг. произошло снижение уровня постарения населения России. Последний межпереписной период 2010–2021 гг. – единственный, для которого подходит определение «старение сверху». Россия переходит к модели старения, характерной для экономически развитых стран.

По данным переписи населения 2021 г., численность лиц старше нового экономического порога старости превысила количество детей до 15 лет, а по прежнему порогу она больше числа детей в 1,6 раза. Уровень демографической нагрузки определяет актуальность повышения пенсионного возраста. Кроме того, оно будет способствовать сокращению возрастной дискриминации в сфере занятости, увеличению использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здоро-

вого и активного долголетия. Однако повышению пенсионного возраста должно сопутствовать адекватное увеличение среднего размера пенсии.

Ключевые слова: возрастная структура населения; «старение снизу»; «старение сверху»; демографическая нагрузка; пенсионный возраст; занятость пенсионеров; возрастная дискриминация на рынке труда; Россия

Для цитирования: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Демографические аспекты постарения населения России в соответствии с новым экономическим порогом старости // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 2 (122). – С. 81–104. DOI: 10.15372/REG20240204.

ВВЕДЕНИЕ

Постарение населения, или демографическое старение, – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого являются длительные изменения в характере его воспроизводства¹. Наряду с общим ростом населения, увеличением международной миграции и урбанизацией, ООН относит старение населения к числу глобальных демографических «мегатрендов»², которые оказывают долговременное влияние на мировое развитие. Существуют различные точки зрения на процесс старения, и имеется множество теоретических подходов к его изучению, от биологического до социального. При биологическом подходе внимание акцентируется на физиологической стороне старости, при психологическом – на мыслительных и психических аспектах старения, при социальном подходе старость изучается в социальном контексте по трем направлениям: индивидуальные переживания пожилого человека, место пожилого человека в обществе, проблемы старости и их разрешение на уровне социальной политики [13].

¹ См.: *Демографический энциклопедический словарь*. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 117.

² См.: *Report of the Secretary-General on the review and appraisal of the Programme of Action of the International Conference on Population and Development and its contribution to the follow-up and review of the 2030 Agenda for Sustainable Development (E/CN.9/2019/2)* // Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.un.org/>.

Для измерения степени демографического старения был разработан ряд шкал, основанных на определенных значениях границы старости. В России и странах, где значительная часть населения уходит на пенсию в 60 лет, наибольшее распространение получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета с порогом старости 60 лет. В соответствии с ней население считается демографически молодым, если доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляет менее 8%. Когда лица старше 60 лет составляют 8–12% населения, это преддверие его старости. Удельный вес пожилого населения свыше 12% соответствует демографической старости: 12–14% – начальный уровень, 14–16% – средний, 16–18% – высокий, 18% и более – очень высокий уровень [1, с. 185]. По этой шкале население России уже к 1970 г. подошло к порогу старости (табл. 1), а с начала текущего столетия оно характеризуется очень высоким уровнем демографической старости.

В экономически развитых странах в качестве критерия выделения пожилого населения для статистических целей традиционно используется другая граница старости – 65 лет. В последние годы ООН все чаще применяет этот порог старости не только для развитых стран, но и для населения всего мира. Оценки ООН пересмотра 2022 г. в оче-

Таблица 1

Возрастная структура населения России по данным переписей, %

Год	0–15 лет	16–59 лет	60 лет и старше
1959*	29,9	61,2	9,0
1970*	28,6	59,5	11,9
1979*	23,3	63,1	13,7
1989*	24,5	60,2	15,3
2002	18,1	63,4	18,5
2010	16,2	65,6	18,2
2021	16,8	59,6	23,6

Примечание: * – РСФСР.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

редной раз подтвердили, что старение населения мира продолжается и в ближайшие годы рост численности населения старшего возраста ускорится. На начало 2021 г. в мире насчитывалось 761 млн чел. в возрасте 65 лет и старше, что в 5,9 раза больше, чем в 1950 г. (128 млн), и в 2,3 раза больше, чем в 1991 г. (333 млн). По среднему варианту прогноза ООН в ближайшие 30 лет численность населения старше 65 лет может увеличиться еще в 2,1 раза (до 1664 млн чел. к началу 2051 г.)³.

Оба применяемых в мировой практике порога старости (60 и 65 лет) привязаны к верхней границе трудоспособного возраста. Это логично, поскольку именно численность лиц пенсионного возраста и их доля в составе населения определяют экономические аспекты постарения населения и именно переход границы трудоспособности обуславливает формирование нового социального статуса человека со всем сложным комплексом социально-психологических последствий старения. Поэтому в наших предшествующих исследованиях по демографическому старению⁴ мы придерживались экономического порога старости, т.е. достижения пенсионного возраста, а не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению 60 лет для обоих полов [2; 7; 10]. Поскольку с 1932 г., когда в СССР был законодательно утвержден возраст выхода на пенсию по старости (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), пенсионный возраст в стране не менялся, переписи населения давали возможность корректно анализировать уровень и темпы постарения населения России и отдельных регионов на основе динамики численности и удельного веса населения старше трудоспособного возраста.

³ См.: *World Population Prospects 2022* // United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – URL: <https://population.un.org/wpp/>.

⁴ См.: Попова Л.А. Особенности демографического старения северных регионов России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1 (77). – С. 23–40; Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. – Сыктывкар, 2014; Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 143–156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9.

С 1 января 2019 г. в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста⁵, согласно которому к 2028 г. верхняя граница трудоспособности у мужчин повысится до 65 лет, у женщин – до 60 лет. Всероссийская перепись населения, проведенная по состоянию на 1 октября 2021 г., отнесла к населению старше трудоспособного возраста мужчин от 61,5 года и более и женщин от 56,5 года и более⁶. Предыдущие переписи относили к этой категории мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин 55 лет и старше. А предстоящая и последующие переписи отнесут к населению старше трудоспособного возраста мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше – в соответствии с новым пенсионным возрастом.

Таким образом, нарушается преемственность исследований закономерностей постарения населения страны по экономическому порогу старости в разные периоды времени, а значит, необходимо привести их к единому критерию. Целью настоящей статьи является оценка закономерностей демографического старения России в соответствии с новым экономическим порогом старости и экономических аспектов увеличения пенсионного возраста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. В работе использованы системный подход, динамический и сравнительный анализ, статистические и демографические методы исследования, табличный и графический приемы визуализации данных. Теоретической базой исследования являются научные работы ведущих демографов, социологов и экономистов, посвященные изучению демографического старения. Информационной базой послужили итоги переписей населения и официальные данные Росстата.

⁵ См.: *Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»*. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/.

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Демографическое старение определяется прежде всего изменением ментальности населения в части отношения к деторождению и к собственной старости. Традиционно различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате уменьшения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей⁷. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения оказывают направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, миграционный приток населения способствует омоложению возрастной структуры, а отток – постарению населения. Темпы старения могут зависеть также от особенностей демографической истории страны, увеличиваясь в периоды достижения порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

Особенности демографических процессов в регионах России обуславливают значительную региональную дифференциацию уровня и темпов постарения населения. Благодаря высокой рождаемости самой молодой возрастной структурой населения, несмотря на максимальный показатель продолжительности жизни, характеризуется Республика Ингушетия⁸. Масштабный миграционный отток молодежи определяет наивысший по стране уровень постарения населения Кировской области. Низкая рождаемость и высокие показатели продолжительности жизни в Москве и Санкт-Петербурге обуславливают существенный уровень постарения их населения даже в условиях стабильного притока лиц трудоспособного возраста. Вследствие миграционной истории формирования населения молодой возрастной структурой длительное время отличался Север России. Начавшийся три с лишним десятилетия назад миграционный отток населения с северных территорий обусловил повышенные темпы постарения,

⁷ См.: *Демографический энциклопедический словарь*. – С. 117.

⁸ URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

и в результате Карелия и Архангельская область уже характеризуются долей старших возрастов, превышающей среднероссийский уровень.

Вместе с тем демографическая история определяет наличие общих для страны закономерностей. В целом по России удельный вес населения старше нового экономического порога старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины 60 лет и старше) увеличился за последние 60 лет более чем в 2,5 раза: с 8,0% в 1959 г. до 20,3% в 2021 г. (табл. 2). Доля лиц указанных возрастов в составе взрослого населения (16 лет и старше) возросла за это время более чем в 2 раза: с 11,4 до 24,4%.

Самый значительный рост доли населения старше нового экономического порога старости – на 43,4% – характерен для межпереписного периода 1989–2002 гг. (табл. 3). В основе этого прежде всего очень значительный уровень «старения снизу». По сути, это период

Таблица 2

**Возрастная структура населения России по данным переписей населения
в соответствии с новым экономическим порогом старости, %**

Год	Население в возрасте 0–15 лет	Мужчины в возрасте 16–64 лет и женщины в возрасте 16–59 лет	Мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше	Доля мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше в составе населения 16 лет и старше
1959*	29,9	62,1	8,0	11,4
1970*	28,6	60,9	10,5	14,7
1979*	23,3	64,3	12,4	16,2
1989*	24,5	64,2	11,3	15,0
2002	18,1	65,6	16,2	19,8
2010	16,2	67,9	16,0	19,0
2021	16,8	62,9	20,3	24,4

Примечание: * – РСФСР.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

Таблица 3

Темпы прироста в России доли населения старшего возраста в соответствии с новым экономическим порогом старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше) в межпереписные периоды, %

Период	Темпы прироста доли населения старшего возраста в составе всего населения	Темпы прироста доли населения старшего возраста в составе населения 16 лет и старше
1959–1970 гг.	31,3	28,9
1970–1979 гг.	18,1	10,2
1979–1989 гг.	–8,9	–7,4
1989–2002 гг.	43,4	32,0
2002–2010 гг.	–1,2	–4,0
2010–2021 гг.	26,9	28,4
В целом за 1959–2021 гг.	153,8	114,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

самой низкой рождаемости в России. Суммарный коэффициент рождаемости после повышения в середине 1980-х годов с достижением в 1987 г. максимальной отметки 2,19 ребенка на одну женщину за весь репродуктивный период в последующем начал снижаться. За рассматриваемый промежуток времени он снизился с 2,020 ребенка в 1989 г. до минимума 1,157 в 1999 г. с последующим увеличением до 1,286 ребенка в 2002 г.⁹ В результате доля детей до 15 лет уменьшилась за 1989–2002 гг. с 24,5 до 18,1%.

Существенный вклад в значительный прирост доли лиц старших возрастов в этот период внесли и процессы смертности. С одной стороны, это период очень невысоких значений продолжительности жизни российского населения. В течение 1989–2002 гг. ее величина

⁹ URL: <https://rosstat.gov.ru/> .

испытывала колебания с понижающимся трендом: уменьшилась с 69,6 года в 1989 г. до 64,0 года в 1994 г., затем увеличилась до 67,0 года в 1998 г. и опять понизилась до 65,0 года¹⁰. Казалось бы, в условиях низких значений продолжительности жизни должно наблюдаться уменьшение доли населения старших возрастов. Но с другой стороны, соответствующий низкой продолжительности жизни населения высокий уровень смертности в 1990-е годы был обусловлен в первую очередь преждевременной смертностью, т.е. смертностью в трудоспособных возрастах. Происходило как бы еще одно «старение снизу» – за счет населения рабочих возрастов, доля которых в этот период увеличилась не столь значительно, как могло бы быть в условиях отсутствия кризиса смертности.

Значительному темпу постарения в этот период (с увеличением абсолютной численности населения старших возрастов с 16,6 до 23,5 млн чел.) содействовала и демографическая история. Среди населения, достигающего возраста нового экономического порога старости, на протяжении 1989–2002 гг. поколения середины – второй половины 1920-х годов рождения, которые понесли колоссальные потери во время Великой Отечественной войны, постепенно сменялись поколениями 1930-х – начала 1940-х годов рождения. В то же время миграция содействовала в 1989–2002 гг. некоторому сдерживанию темпов постарения. Россия, которая до середины 1970-х годов традиционно отдавала население другим союзным республикам, начиная с 1975 г. устойчиво характеризуется положительным сальдо миграции [8], способствующим омоложению населения.

Довольно значительные темпы постарения населения характерны для 1959–1970 гг. (на 31,3%). Этот период тоже отличается существенным «старением снизу», обусловленным переходом российского населения в 1960-е годы к ограничиваемой рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 2,62 ребенка на одну женщину в течение всего репродуктивного периода по данным 1959–1960 гг. до 1,97 ребенка по данным 1969–1970 гг. [3]. Доля детей до 15 лет сократилась за межпереписной период 1959–1970 гг. с 29,9 до 28,6%. Но в еще большей степени темпам постарения в этот период

¹⁰ URL: <https://rosstat.gov.ru/> .

способствовал рост продолжительности жизни населения. В середине 1960-х годов в России завершился первый этап эпидемиологического перехода. В результате значительного сокращения смертности от экзогенных заболеваний, связанного с использованием при лечении желудочно-кишечных инфекций и пневмоний антибиотиков и сульфаниламидных препаратов, которое продолжалось в течение двух послевоенных десятилетий, продолжительность жизни достигла в России 64,60 года у мужчин (в 1964–1965 гг.) и 73,54 года у женщин (в 1967–1968 гг.) [8] – уровней, которые после 20 лет последующей стагнации и снижения были превзойдены лишь во второй половине 1980-х годов.

Увеличение доли населения старших возрастов в следующий межпереписной период 1970–1979 гг. (на 18,1%) также связано прежде всего со «старением снизу» – невысоким уровнем рождаемости в это десятилетие, который после перехода населения к ограничиваемой рождаемости в 1970-е годы продолжал понижаться. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 1,97 ребенка на одну женщину за весь репродуктивный период по данным 1969–1970 гг. до 1,86 ребенка по данным 1980 г. [3]. Доля детей до 15 лет сократилась за 1970–1979 гг. с 28,6 до 23,3%. В то же время рост доли населения в рабочих возрастах (со значительным увеличением абсолютной численности с 79,1 до 88,4 млн чел.), связанный с достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости и с начавшимся миграционным приростом, сдерживал в этот межпереписной период темпы старения населения.

Наиболее любопытные с точки зрения демографического старения межпереписные периоды – это 1979–1989 гг. и 2002–2010 гг., в течение которых произошло снижение доли и абсолютной численности населения старше нового экономического порога старости.

Период 1979–1989 гг., который отличается довольно существенным уменьшением доли населения старших возрастов, характеризуется заметными позитивными изменениями в уровне рождаемости под действием мероприятий, определенных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по

усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹¹. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,86 ребенка на одну женщину в течение всего репродуктивного периода в 1980 г. до 2,19 в 1987 г., снизившись к 1989 г. до 2,02 ребенка¹². В результате за 1979–1989 гг. произошел рост доли населения детских возрастов с 23,3 до 24,5% (с увеличением численности детей до 15 лет с 32,0 до 36,0 млн чел.). На этом фоне незначительно снизилась доля населения рабочих возрастов – при увеличении абсолютной численности с 88,4 до 94,4 млн, которое выглядит вполне логичным в условиях положительного сальдо миграции и роста населения России почти на 10 млн чел., а также достижения максимальных до недавнего времени величин продолжительности жизни российского населения (70,1 года в 1986–1987 гг.: 64,95 года у мужчин и 74,60 года у женщин [8]), обусловленного прежде всего снижением смертности населения активных трудоспособных возрастов от несчастных случаев и других неестественных причин в результате антиалкогольной кампании 1985 г.¹³ И довольно заметно уменьшилась доля населения старших возрастов (с 12,4 до 11,3%), причем при сокращении также и абсолютной численности с 17,1 до 16,6 млн чел., которое можно объяснить демографической историей: на протяжении 1979–1989 гг. возраста 60–65 лет постепенно достигли поколения 1920-х годов рождения, понесшие значительные потери во время войны.

Небольшое уменьшение доли населения старше нового экономического порога старости произошло также в межпереписной период 2002–2010 гг. – на фоне сокращения процента населения детских возрастов (в составе которого многочисленные поколения конца

¹¹ См.: *Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»* // СП СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 75.

¹² URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹³ См.: *Постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»*; *Постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»*; *Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения»*.

1980-х годов рождения постепенно замещались малочисленными поколениями 1990-х – начала 2000-х годов) и достаточно заметного роста удельного веса населения рабочих возрастов. Объяснить последнее внутренними факторами довольно трудно, поскольку в течение 2002–2010 гг. в России устойчиво уменьшалось даже количество населения, достигающего трудоспособного возраста: поколения, родившиеся в период высокой рождаемости конца 1980-х годов, сменялись все более малочисленными поколениями первой половины 1990-х годов рождения.

При рассмотрении возможных причин очень заметного роста доли рабочих возрастов в этот межпереписной период (причем с увеличением численности на 1,6 млн чел. на фоне снижения общей численности населения России на 2,3 млн) возникают два предположения, связанных с демографической историей и миграцией.

Во-первых, это в определенной степени наследие кризиса смертности 1990-х годов, который затронул главным образом население трудоспособных возрастов. В 2002–2010 гг. поколения, потерявшие в 1990-е годы от преждевременной смертности заметный процент своих представителей, постепенно начали достигать порога старости и выходить за пределы трудоспособного возраста. На это, в частности, указывает уменьшение в рассматриваемый период не только доли, но и численности населения старших возрастов.

Во-вторых, в течение 2002–2010 гг. более активно стали получать российское гражданство мигранты из бывших союзных республик, которые первое десятилетие после распада Советского Союза провели в России с надеждой вернуться на родину, но экономическая ситуация в странах выезда продолжала желать лучшего, а в России постепенно стали накапливаться проблемы, связанные с отсутствием гражданства: невозможность оформить ипотеку, необходимость платить за учебу подросших детей в вузе и проч. Кроме того, 9 октября 2007 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, целью которой в области миграции населения было заявлено привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития страны с учетом необхо-

димости их социальной адаптации и интеграции¹⁴. Совершенствование миграционного законодательства в рамках решения задачи по привлечению мигрантов и их интеграции в российское общество способствовало упрощению в рассматриваемый период получения российского гражданства лицами, родившимся в СССР. В результате доля населения в рабочих возрастах увеличилась в России за 2002–2010 гг. с 65,6 до 67,9% с соответствующим уменьшением доли детей и небольшим сокращением доли лиц старших возрастов.

И наконец, последний межпереписной период 2010–2021 гг., который характеризуется ростом доли населения старше нового экономического порога старости более чем на четверть: с 16,0 до 20,3% (с увеличением численности на 7,1 млн чел.: с 22,8 до 29,9 млн). Основная причина – рост ожидаемой продолжительности жизни населения, которая в 2019 г., после 16 лет устойчивого повышения, достигла в России исторического максимума 73,3 года (68,2 года у мужчин, 78,2 года у женщин), снизившись затем за два года пандемии COVID-19 до уровня 70,1 года¹⁵, который тем не менее соответствует максимуму конца 1980-х годов. Доля населения детских возрастов также увеличилась (с ростом численности с 23,1 до 24,7 млн), поскольку в течение 2010–2015 гг. продолжалось начавшееся в 2000 г. возрастание уровня рождаемости (суммарный коэффициент увеличился с 1,567 ребенка на одну женщину в 2010 г. до 1,777 в 2015 г.), перешедшее затем в снижение и стабилизацию (к 2021 г. показатель стабилизировался на уровне 1,505 ребенка), а при достижении возраста трудоспособности более многочисленные поколения сменялись менее многочисленными. То есть, по сути, для последнего межпереписного периода в максимальной степени подходит определение «старение сверху»: происходил рост числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей.

¹⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941> .

¹⁵ URL: <https://rosstat.gov.ru/> .

Следует заметить, что по старому критерию пенсионного возраста доля населения старше трудоспособного возраста достигла бы в 2021 г. 27,0%, а в абсолютном выражении была бы больше почти на 10 млн чел.: 39,8 млн против 29,9 млн. При этом в последних цифрах в основном уже учтены «незапланированные» потери населения от COVID-19 (в 2020 г. непосредственно от коронавирусной инфекции в России умерло 144,7 тыс. чел., а в течение 2021 г. – 465,5 тыс., что составило 19,1% всех смертей за год¹⁶), особенно значительные среди пожилого населения, которых при хорошем течении обстоятельств могло бы не быть. По старому экономическому порогу старости численность населения старших возрастов еще в 2002 г. превысила число детей до 15 лет, а в 2021 г. пенсионеров было бы в 1,6 раза больше, чем детей. В 2021 г. численность детей до 15 лет превзошла даже численность лиц старших возрастов по новому экономическому порогу старости. Повышение пенсионного возраста в России было не просто своевременным, а с экономической точки зрения оно было необходимым.

В числе аргументов в пользу повышения пенсионного возраста традиционно назывались

- наличие существенного, все более нарастающего финансового дефицита бюджета ПФР;
- увеличение за последние 80 лет средней продолжительности жизни россиян более чем на 20 лет при сохранявшемся возрасте выхода на пенсию, определенном на основе социальных стандартов 1930-х годов (хотя противники повышения справедливо указывали, что продолжительность жизни россиян на 10–12 лет меньше, чем в экономически развитых странах, а затраты на пенсионное обеспечение россиян в два-три раза ниже);
- широкое распространение в России системы досрочных пенсий, позволяющей оформлять пенсию на пять, десять и более лет ранее общеустановленного возраста;
- сохранение в долгосрочной перспективе тенденции старения населения, приводящей к повышению доли пенсионеров в об-

¹⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/> .

щей численности населения и росту пенсионной нагрузки на работающих [6].

Иными словами, рост демографической (экономической) нагрузки на работающее население за счет населения старших возрастов считается главным экономическим вызовом постарения населения. Современная возрастная структура населения России такова, что экономическая нагрузка за счет старших возрастов превышает нагрузку лицами моложе трудоспособного возраста даже при новом экономическом пороге старости, и при благоприятных условиях устойчивого восстановления позитивной динамики ожидаемой продолжительности жизни населения нагрузка пожилыми будет продолжать увеличиваться. Повышение пенсионного возраста, безусловно, смягчает последствия этого экономического вызова.

В то же время люди, большинство из которых в течение нескольких десятилетий добросовестно делали пенсионные отчисления и заслужили полное право на достойное пенсионное обеспечение, на наш взгляд, не совсем этично называть нагрузкой, тем более что многие из них продолжают работать и делать пенсионные отчисления. Поэтому в качестве экономических аспектов постарения населения и повышения пенсионного возраста мы рассматриваем также возможности реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда.

Несомненно, что люди старших возрастов обладают значительным ресурсным потенциалом: важными и нужными современному обществу знаниями, социальным, профессиональным и духовным потенциалом. Представители «серебряного» возраста сегодня дольше остаются социально активными [11]. Активное долголетие неразрывно связано с профессиональной реализацией и возможностью продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Социологи считают, что занятость в пожилом возрасте обуславливается не только экономическими мотивами, нуждаемостью в финансовых средствах и недостатком пенсионного обеспечения, но также востребованностью и включенностью в социальные и профессиональные отношения [5]. Важность и необходи-

мость работы в старших возрастах как залог здоровой продолжительной жизни отмечают специалисты в области геронтологии. По мнению экономистов, характерный для стареющего общества значительный прирост продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, является основой «второго демографического дивиденда», который состоит в возможности использовать долгожительство для обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества. Здоровое и активное долголетие позволит продлить период трудовой занятости за пределы традиционного возраста выхода на пенсию, увеличить численность трудоспособной части населения и снизить демографическую нагрузку пожилыми [12].

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по старости в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015–2016 гг. практически 40% (рис. 1). Однако в 2016 г. произошло резкое снижение уровня занятости населения пенсионного возраста, очевидно, связанное с вступлением в силу Федерального закона № 385-ФЗ¹⁷, который приостановил с 1 января 2016 г. индексацию пенсий работающим пенсионерам. Снижение доли работающих пенсионеров по старости продолжается и в последующие годы, в том числе после начала поэтапного повышения пенсионного возраста. На начало 2023 г. она составила 19,7%, т.е. уменьшилась по сравнению с 2015–2016 гг. более чем в 2 раза¹⁸.

Немалую роль в недостаточной занятости пенсионеров играет дискриминация пожилых людей в трудовой сфере, которая проявляется не только на внешнем рынке труда, но и на внутреннем [4; 9]¹⁹. Более того, как показывают исследования, риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержена и значительная часть работников нормативно трудоспособного возраста: примерно за 10–15 лет

¹⁷ См.: *Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий»*. – URL: <http://base.garant.ru/71294564/>.

¹⁸ URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹⁹ См. также: *Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми)*.

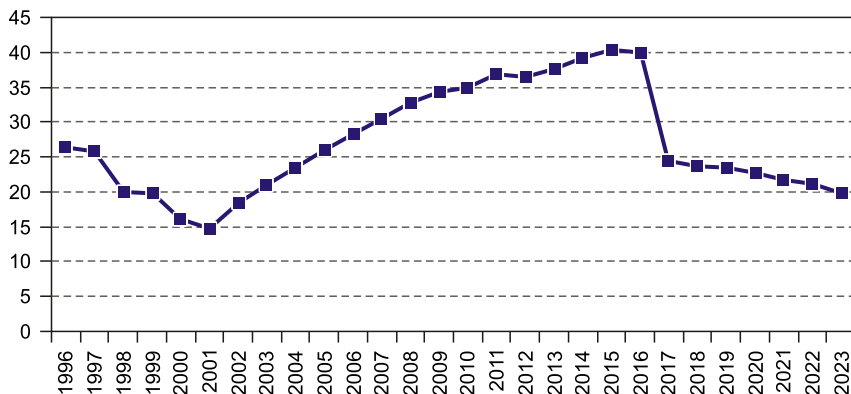

Рис. 1. Доля работающих пенсионеров по старости в Российской Федерации в 1996–2023 гг. (на начало года), %

Источник: официальный сайт Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>)

до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога [4]. Чем ниже пенсионный возраст, тем раньше начинается возрастная дискриминация на рынке труда, тем значительнее резерв недоиспользованного трудового потенциала населения старших возрастов, тем ниже реализация активного долголетия. Поэтому происходящее поэтапное повышение пенсионного возраста, на наш взгляд, будет способствовать сокращению возрастной дискриминации в сфере занятости, по крайней мере повышению возрастной границы начала ее проявления и, соответственно, увеличению использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако следует также пересмотреть введенные с 2016 г. двойные стандарты в пенсионном обеспечении работающих и неработающих пенсионеров, способствующие добровольному снижению занятости лиц старшего возраста.

К экономическим аспектам постарения, безусловно, следует также относить вопросы достойного пенсионного обеспечения людей, которые не только построили экономику страны, но и на протяжении нескольких десятилетий делали пенсионные отчисления. Необходимо отметить, что в 2000-х годах пенсии по старости росли в два раза быстрее средней инфляции потребительских цен. До 2010 г. увели-

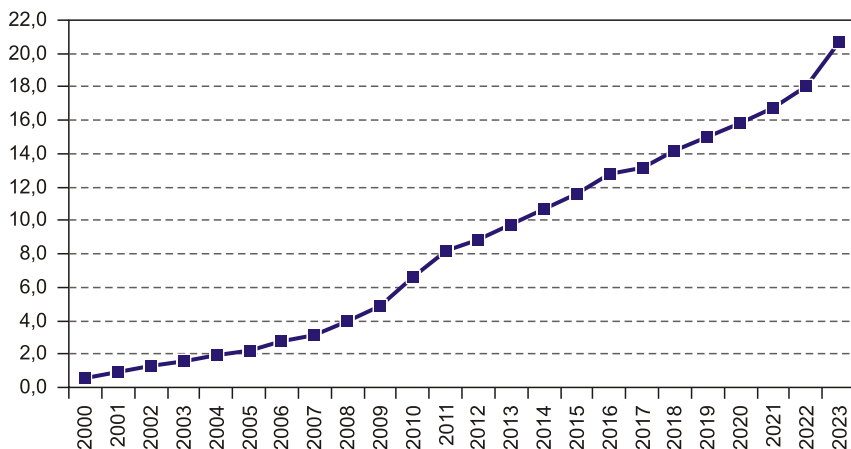

Рис. 2. Средний размер пенсии по старости в Российской Федерации в 2000–2023 гг. (на начало года), тыс. руб.

Источник: официальный сайт Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>)

чение пенсий шло сильно опережающими темпами, затем замедлилось, но продолжало оставаться выше инфляции. Самый низкий темп прироста среднего размера пенсии по старости зафиксирован для 2017 г. (рис. 2). По всей видимости, это связано с отменой индексации работающим пенсионерам. После этого прослеживается возрастающий тренд темпов прироста. За 2000–2023 гг. средняя пенсия увеличилась в стране почти в 38 раз. Россия является лидером на постсоветском пространстве по размеру пенсий.

Однако в последнее десятилетие наметился устойчивый понижающийся тренд соотношения пенсии по старости и средней заработной платы работников организаций, который продолжается и после начала поэтапного повышения пенсионного возраста (рис. 3). По данным на начало 2022 г., средний размер пенсии по старости составляет 31,6% от средней заработной платы, что существенно ниже минимального уровня, рекомендованного в экономически развитых странах (например, по нормативам ЕС – 40% от средней зарплаты квалифицированного рабочего с 30-летним страховым стажем), и, на наш взгляд, не может считаться достаточным, особенно в условиях повышения пенсионного возраста.

Демографические аспекты постарения населения России в соответствии
с новым экономическим порогом старости

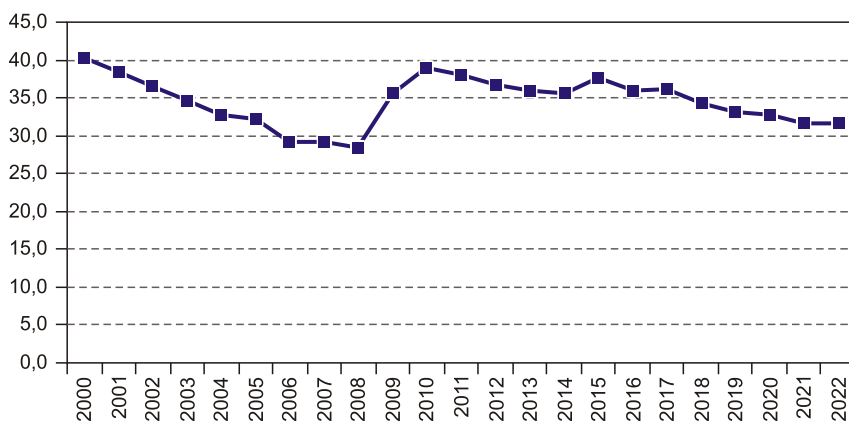

Рис. 3. Соотношение среднего размера пенсии по старости и размера средней заработной платы в Российской Федерации в 2000–2022 гг. (на начало года), %

Источник: официальный сайт Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/>)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для разных межпереписных периодов характерны разные закономерности демографического старения России.

В 1959–1970 гг. происходило как «старение снизу» в условиях перехода населения к малодетности, так и «старение сверху» за счет роста продолжительности жизни россиян в рамках завершения первого этапа эпидемиологической революции.

Межпереписной период 1970–1979 гг. на фоне продолжающегося снижения рождаемости характеризуется «старением снизу», сдерживаемым достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости и начавшимся миграционным приростом.

Для периода 1979–1989 гг. характерно уменьшение доли и численности населения старше нового порога старости, обусловленное повышением рождаемости под влиянием просемейной демографической политики, снижением смертности в трудоспособных возрастах в результате антиалкогольной кампании, а также достижением старших возрастов малочисленными поколениями 1920-х годов рож-

дения, понесшими значительные потери во время Великой Отечественной войны.

Межпереписной период 1989–2002 гг. отличается самыми высокими темпами старения. В основе лежат сокращение рождаемости практически на всем протяжении периода и высокая смертность в трудоспособных возрастах, т.е. наблюдаются как бы два взаимоусиливаемых «старения снизу». Содействовала старению населения в эти годы и демографическая история, поскольку среди населения, достигающего старших возрастов, малочисленные поколения, понесшие колоссальные потери во время войны, постепенно сменялись поколениями, не принимавшими в ней участия. В то же время внешняя миграция немного сдерживала темпы старения.

В 2002–2010 гг. произошло незначительное снижение численности и доли населения старших возрастов, обусловленное, на наш взгляд, наследием кризиса смертности 1990-х годов и активизацией оформления российского гражданства мигрантами со стажем из стран ближнего зарубежья вследствие изменения миграционного законодательства.

Последний межпереписной период 2010–2021 гг., по сути, единственный в России, для которого подходит определение «старение сверху». Россия постепенно переходит к модели старения, характерной для экономически развитых стран, которая в условиях восстановления позитивной тенденции в динамике ожидаемой продолжительности жизни населения (в 2022 г. показатель увеличился до 72,7 года) и предстоящего в самое ближайшее время структурного повышения рождаемости имеет шансы приобрести устойчивый характер.

По данным переписи населения 2021 г., численность лиц старших возрастов по новому экономическому порогу старости превысила количество детей до 15 лет, а по старому порогу она больше числа детей в 1,6 раза. Таким образом, повышение пенсионного возраста с точки зрения демографической (экономической) нагрузки было необходимым. Кроме того, оно будет содействовать сокращению возрастной дискриминации в сфере занятости и, соответственно, увеличению использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако повышение пенсионного возраста должно сопровождаться адекватным увеличением среднего размера пенсии.

Список источников

1. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в «стареющем» обществе // Демографические перспективы России. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 181–205.
2. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 89–103.
3. Захарова О.Д., Аюрян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 94–106.
4. Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления: Мат. круглого стола Лаборатории социально-трудовых отношений ИЭ РАН. – М.: ИЭ РАН, 2014. – С. 50–63.
5. Rogozin D.M. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 62–93.
6. Роик В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Юрайт, 2017. – 336 с.
7. Сафарова Г.Л. Демографические аспекты старения населения России // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii> (дата обращения: 26.03.2023).
8. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под общ. ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2001. – 262 с.
9. Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 27–37.
10. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. – 2014. – Вып. 2 (70). – С. 7–17.
11. Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста. – М., 2014. – Вып. 3. – С. 91–94.
12. Sidorenko A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries // Population and Economics. – 2019. – No. 3 (3). – P. 1–22.
13. Victor C. Old Age in Modern Society: A Textbook of Social Gerontology. – London, 1987. – 338 p.

Информация об авторах

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26). E-mail: popova@iespn.komisc.ru.

Зорина Елена Николаевна (Россия, Сыктывкар) – научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26). E-mail: zorina@iespn.komisc.ru.

DOI: 10.15372/REG20240204

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 2 (122), p. 81–104

L.A. Popova, E.N. Zorina

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF POPULATION AGING IN RUSSIA ACCORDING TO THE NEW ECONOMIC CRITERION OF OLD AGE

This article focuses on examining the trends in demographic aging in Russia following the implementation of the new retirement age and the economic implications behind its increase. Drawing upon data from population censuses and official Rosstat statistics, the study establishes its informational foundation.

Analysis reveals features in demographic aging against the new economic threshold for old age across different intercensal periods. Between 1959 and 1970, there is evidence of “aging from below” attributed to a transition to limited fertility rates, alongside “aging from above” as life expectancy increased. The periods of 1970–1979 and 1989–2002 distinctively exhibit characteristics of “aging from below.” During 1979–1989 and 2002–2010, a decline in the aging of the Russian population is noted. The most recent period, 2010–2021, is the only one to align with the concept of “aging from above,” suggesting a shift towards the aging model typical of economically developed countries.

According to the population census of 2021, the number of individuals surpassing the new economic threshold for old age exceeds the count of children under 15. Moreover, this surpasses the previous threshold by 1.6 times. The assessment of demographic burden underscores the necessity of raising the retirement age, aiming to mitigate age discrimination in employment, harness the resource potential of the older generation, and promote healthy and active longevity. However, any increase in the retirement age must be accompanied by an adequately proportional rise in the average pension.

Keywords: age structure of the population; “aging from below”; “aging from above”; demographic burden; retirement age; employment of pensioners; age discrimination in the labor market; Russia

For citation: *Popova, L.A. & E.N. Zorina. (2024). Demograficheskie aspekty postareniya naseleniya Rossii v sootvetstvii s novym ekonomicheskim porogom starosti [Demographic aspects of population aging in Russia according to the new economic criterion of old age]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (122), 81–104. DOI: 10.15372/REG20240204.*

References

1. *Dobrokhleb, V.G. (2008). Demograficheskoe starenie naseleniya i stanovlenie novykh sotsialnykh norm v “stareyushchem” obshchestve [Demographic aging of the population and the formation of new social norms in “aging” society]. Demograficheskie perspektivy Rossii [Demographic Prospects of Russia]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 181–205.*
2. *Dobrokhleb, V.G. & V.N. Barsukov. (2017). Demograficheskie teorii i regionalnyy aspekt stareniya naseleniya [Demographic theories and the regional aspect of population aging]. Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], Vol. 10, No. 6, 89–103.*
3. *Zakharova, O.D., A.S. Akopyan & V.I. Kharchenko. (2002). Evolyutsiya rozhdaimosti v Rossii vo vtoroy polovine XX veka: istoriya, sovremennost i perspektivy [The fertility evolution in Russia in the second half of the XX century: history, modernity and prospects]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 6, 94–106.*
4. *Kozina, I.M. & I.K. Zangieva. (2014). Vozrastnaya diskriminatsiya pri prieme na rabotu [Age discrimination in employment]. Diskriminatsiya na rynke truda: sovremennye proyavleniya, faktory i praktiki preodoleniya: Mat. kruglogo stola Laboratorii sotsialno-trudovykh otnosheniy IE RAN [Discrimination in the Labor Market: Modern Manifestations, Factors and Practices of Overcoming: Materials of the round table of the Laboratory of Social and Labor Relations of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, IE RAS Publ., 50–63.*
5. *Rogozin, D.M. (2012). Liberalizatsiya stareniya, ili Trud, znaniya i zdorovye v starshem voznage [Liberalization of ageing, or labor, knowledge and health in old age]. Sociologicheskii zhurnal [Sociological Journal], 4, 62–93.*
6. *Roik, V.D. (2017). Pensionnyy vozrast i modernizatsiya pensionnykh sistem: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [Retirement Age and Modernization of Pension Systems: Domestic and Foreign Experience]. Moscow, Urait Publ., 336.*

7. *Safarova, G.L.* (2005). Demograficheskie aspekty stareniya naseleniya Rossii [The aging of Russia's population: Demographic aspects]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 3 (24). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii> (date of access: 26.03.2023).
8. *Karelova, G.N. & L.L. Rybakovsky* (Eds.). (2001). Stabilizatsiya chislennosti naseleniya Rossii (vozmozhnosti i napravleniya demograficheskoy politiki) [Stabilization of Russia's Population (Opportunities and Trends of Population Policy)]. Moscow, Center for Social Forecasting, 262.
9. *Khotkina, Z.A.* (2013). "Normalnyy trudovoy potentsial" i diskriminatsiya po vozrastu ["Normal labour potential" and age discrimination]. *Narodonaselenie* [Population], 3, 27–37.
10. *Shabunova, A.A.* (2014). Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social development and modern demographic challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2 (70), 7–17.
11. *Sheresheva, M.Yu.* (2014). Marketing uslug dlya lyudey zrelogo vozrasta: mify i realnye tsennosti [Service marketing to people of mature age: myths and real values]. *Vse plyusy zrelogo vozrasta* [All Mature Age Advantages], Iss. 3. Moscow, 91–94.
12. *Sidorenko, A.* (2019). Demographic transition and "demographic security" in post-Soviet countries. *Population and Economics*, 3 (3), 1–22.
13. *Victor, C.* (1987). *Old Age in Modern Society: A Textbook of Social Gerontology*. London, 338.

About Authors

Popova, Larisa Alekseevna (Syktyvkar, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Docent, Deputy Director for Science of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russia). E-mail: popova@iespn.komisc.ru.

Zorina, Elena Nikolaevna (Syktyvkar, Russia) – Researcher at the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russia). E-mail: zorina@iespn.komisc.ru.

Поступила в редколлегию 02.06.2023.

После доработки 23.08.2023.

Принята к публикации 28.08.2023.

© Попова Л.А., Зорина Е.Н., 2024